

Евдокия Московская — идеальный женский образ Древней Руси

© В. Е. ДЕНИСОВА

В статье рассматривается «В мале сказание о блаженной великой княгине Евдокии», включенное в «Книгу Степенную царского родословия». Памятник, отчасти нарушающий композиционный агиографический канон, содержит идеальный образ благоверной княгини, созданный многообразными словесно-стилистическими средствами.

Ключевые слова: Степенная книга, Древняя Русь, религиозно-нравственный идеал, агиография, святая княгиня Евдокия Московская.

The article discusses the «Lesser tale of blessed Grand Duchess Eudoxia», integrated into the «Chronological Book of Tsar's Lineage». This piece, notable for a partial violation of the canonical hagiographic composition, presents a perfect image of the right-believing princess, created through diverse verbal and stylistic means.

Key words: Chronological Book of Tsar's Lineage, Ancient Russia, the religious and moral ideal, hagiography, holy princess Eudoxia of Moscow.

Женские образы в древнерусской агиографии многолики, но все они несут идеал святости, в котором гармонично сочетаются внешняя красота, внутренняя сила, праведность жизни и мудрость, накопленная веками. Идеальные образы женщин в древнерусской литературе не вымышлены, а отражают облик реальных исторических лиц. Один из таких образов – благоверная княгиня Евдокия Московская, во инокинях Евфросиния, верная и любящая супруга Дмитрия Донского. Именно она в тяжелое для Руси время татаро-монгольского ига вместе с мужем способствовала возвышению и укреплению Москвы.

Ранние сведения о жизни княгини сохранились по преимуществу в повестях о событиях начала 80-х годов XIV века. Первое жизнеописание святой содержится в Степенной книге царского родословия, которую С. А. Бугославский определял как «систематизированную летопись в агиографической обработке» [1. С. 9]. В последнем разделе 12-й степени – главах 14–20 – помещено «В мале сказание о блаженной великой княгине Евдокии».

Открывается текст традиционным торжественным вступлением, в котором говорится о том, что княгиня – духовная наследница великих святых. Русская земля хранит благочестие и православную веру, идущую от великого князя Владимира и святой «пресловушей в премудрости великой княгини Ольги» [2. С. 510. Далее в круглых скобках указаны только страницы]. Многие люди были их последователями в праведности, среди них «святая и *христолюбивая* великая княгиня Евдокия, иже бысть *благосочетанная* супружница блаженного и *достохвального* великаго князя Димитрия Ивановича, рекомаго Донскаго, дщи же бяше великаго князя Димитрия Константиновича Суждальскаго» (С. 510. Здесь и далее курсив в тексте наш. – В.Д.).

Композиция жития имеет некоторые отступления от агиографического канона, например, отсутствуют традиционные мотивы, характерные для изображения святого: рассказ о рождении и воспитании. Возможно, это связано с тем, что целью «Степенной книги» было прославить деятельность князей, представить их мудрыми правителями. А роль княгини заключалась в том, чтобы быть верной спутницей мужа, разделяя с ним все невзгоды и оставаясь в тени его великих дел. Многими дарами природы украшена была княгиня, «но мудрость ея и *благочестие* превосходили еще временную красоту» [3. С. 4]. Автор особо подчеркивает, что Евдокия во всем поддерживала своего супруга, жила с ним в полном единомыслии: «во всем усердно подобствова *богоугодному* исправлению державного и *благонравного* святаго супруга, с ним же *единомудренно* в заповедех Господних *благозаконно* живущи» (С. 510). Княгиня много времени уделяла воспитанию своих детей, которых было двенадцать, поэтому у святой Евфросиния почитается покровительницей жен и матерей.

Основная часть «В мале сказания» содержит в себе повествование о жизненном пути княгини после смерти мужа. Евдокия не только мудро управляла Москвой, но и занималась благотворительностью, воздвигала храмы и монастыри: «на своем же царском дворе постави церковь камену Рождество Святыя Богородица; в Переяславле же постави церковь близ града у реки у Трубежа, Рождество Святаго Иоанны Предтечи, и монастыри устрои. В царствующем же граде Москве постави церковь камену Вознесение Христово, и монастырь честен возгради, иже ныне есть девический общежительный монастырь» (Там же). Именно по настоянию княгини Евдокии была перенесена из Владимира в Москву икона Богоматери. Это событие имело огромное значение для спасения Русской земли от страшного нашествия Темир-Аксака. Княгиня была еще и великой молитвенницей: «сугубо подвизашеся прилежными к Богу мольбами, о себе же и о чадах своих и о всей державе их, Господь же о всяческих исполняше прошения ея» (С. 512).

В главе «О увещании чудесном благородном сыновом» великая княгиня предстает перед нами как глубоко верующая женщина, ведущая аскетический и благочестивый образ жизни, исполненная добродетелей и милосердия: «Христолюбивая же Великая Княгиня Евдокия не престаея труды к трудом прилагая, и подвиги к подвигом и милостыню нищим творя с любовию, и прочая добродетели исправляя, ими же возможно есть Богу угодити» (С. 511). В этой главе обращает на себя внимание наличие в жизни двух традиционных агиографических мотивов: борьба с искушениями, клевета людей; аскетические подвиги. Когда великая княгиня подверглась лживым обвинениям в нечистоте со стороны некоторых людей, Евдокия призвала к себе сыновей, «и показа им малу часть телеси утробы своя, и видеша от зельнаго воздержания и от великаго трудолюбия, яко от огня ожжене быти плоти ея, и почернети и к костем прилпене» (С. 512). При этом княгиня просила сыновей не причинять никакого зла ее обидчикам. Этот эпизод подчеркивает милосердие княгини по отношению к людям и аскетический подвиг, который был скрыт от многих.

Святость преподобной Евфросинии была удостоверена чудесами. Так, уже в 18-й главе автор сообщает о видении архангела Михаила, предвозвестившего ей скорую кончину, после чего княгиня Евдокия решила уйти в монастырь: «во иноческий образ облещися возжела, и поиде изь царскаго дому своего въ монастырь, его же сама создала во имя Христова Вознесения» (С. 513). Автор замечает, что вступление великой княгини на монашеский путь было ознаменовано Божиим благословением и чудом. По дороге в обитель на постриг Евдокия исцеляет слепого, как бы случайно опустив нищему на руку край своей одежды: «Обаче верою и любовию побержашеся, дерзну утерти рукавомъ ея слепотующая своя очеса, и абие прозре, и славяше Бога» (С. 514). Так же от различных недугов во время этого ее шествия в монастырь исцелилось 30 человек.

В обители княгиня приняла постриг с именем Евфросиния. Добрые дела ее продолжались: «*трудолюбезно* иночествава многъ подвиг о Христе, и *добродетельно* течение соверши, и Богу угоди» (Там же). Прожив недолгое время в иночестве, святая княгиня преставилась ко Господу 7 июля 6915 [1407] года. Погребена она была в основанном ею Вознесенском монастыре. И после кончины, как повествует сказание, преподобная Евфросиния была удостоена прославления.

Заканчивается сказание описанием посмертного чуда святой: свеча у гроба княгини-инокини много раз сама собой загоралась. Обычно заключение в древнерусских житиях представляло собой похвалу святому, речь о котором шла в главной части. В сказании же отсутствует обычная для агиографического жанра похвала. Однако его окончание «молитвами же ея в том монастыри ея и оттоле вся благая множахуся и всеми потребными изобительствуя, в нем же есть ныне честное общее жительство благодатию Христовою: ему же слава со Отцем и со Святым Духом ныне и присно и во веки веков, аминь» (Там же) выполнено в манере, характерной для памятников русской средневековой агиографии, что придает «сказанию» законченный характер.

Составитель житий всеми доступными ему средствами подчеркивает добродетели княгини: он широко использует эпитеты, сложносоставные слова, сравнения и метафоры для создания более яркого образа святой. Так, постоянными определениями для Евдокии является *блаженная, христоролюбивая, святая, христова непорочная невеста*. Автор также украшает текст добавлением к существительным эпитетов: *многочудесный образ, великое трудолюбие, пресветлый зрак*. Еще одно средство, с помощью которого усиливается выразительность текста – сложносоставные слова: *единомудренно, благозаконно, благочестно, благороднаго, трудолюбезно* и другие, отмеченные нами выше, среди них много слов с первым корнем *благо-* и *добро-*.

На протяжении всего текста автор использует различные стилистические средства. Ряд тропов, характеризующих образ княгини, семантически связан с понятием «свет»: «людем же яко *светлым* лицом являяся», «*пресветлый зрак*», «целомудрия же сохраняя, и чистоту душевную вкупе же и телесную со всяцем смиренномудрием *просвеща*я». Слово *свет* в данном контексте приобретает переносное значение, которое объясняется в Словаре русского языка так: «то, что делает ясным, понятным мир; то, что делает радостной, счастливой жизнь, духовный свет» [4. С. 135].

Особо подчёркивается автором милосердие святой, проявляющей сострадание, сочувствие и любовь к людям – исполнение первой Евангельской заповеди: «прочие же милостивым нищелюбием богоугодно житие исправляя», «милостыню нищим творя с любовью», «нищих питательница». Во второй главе «О увещании чудесном благородном

сыновом», автор использует отрывок из Нагорной проповеди Священного Писания: «Блажени бо есте, рече Господь, егда поносят вам и изженут вы, и рекут всяк зол глаголь на вы лжуше, имени твоего ради, радуйтесь и веселитесь яко мзда ваша многа есть на небесех». Представленные две Заповеди Блаженства автор напрямую относит к жизни княгини, говоря о том, что блаженны гонимые за веру и благочестие, за добрые дела свои, совершаемые во имя Христово, за постоянство и непоколебимость в вере. Такие люди в вечной жизни будут награждены блаженством Царства Небесного.

Имя блаженной княгини навсегда вошло в историю России как супруги великого князя Дмитрия Донского, его помощницы и соправительницы.

Литература

1. Бугославский С. А. Главнейшие характерные черты московского периода русской литературы. Чернигов, 1916.
2. Книга Степенная Царскаго родословия. Часть 1. М., 1775.
3. Житие святой Благоверной княгини Московской во инокинях Евфросинии. М., 1871.
4. Словарь русского языка XI–XVII вв. М., 1996.

*Православный Свято-Тихоновский
государственный университет*